

Понятие спортивного права в российской юридической доктрине

А.А. Савичев

научный сотрудник научно-исследовательского отдела Научного центра правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации. Адрес: 125438, Российская Федерация, Москва, ул. Михалковская, 65/1. E-mail: uscx7801@mail.ru

---

Аннотация

В статье проанализированы основные концептуальные подходы к рассмотрению понятия «спортивное право» в отечественной юридической науке. В результате обобщения мнений о трактовке данного термина с точки зрения таких теоретико-правовых категорий, как «правовая система», «система права» и «система законодательства», автор указывает на несколько подходов к пониманию сущности спортивного права. Отмечается, что оно рассматривается в качестве отрасли права, отрасли права на стадии ее становления, отрасли законодательства, а также в качестве составной части правовой системы. При этом наиболее спорным является вопрос о признании спортивного права отраслью права. Указывается на недостаточную теоретическую разработку подхода к рассмотрению спортивного права в качестве особой составляющей правовой системы. Автор предпринял попытку раскрыть данный вопрос детально. С позиций спортивного права затронуты теоретико-правовые феномены, охватываемые правовой системой: внешняя и внутренняя формы выражения правовых норм, реализация права, правовая культура. Наиболее подробно рассматривается такой компонент спортивно-правовой культуры, как спортивное правосознание, подразумевающее правовой менталитет в сфере физической культуры и спорта. Отдельное внимание уделено перспективам развития спортивного права в России как особого «среза» правовой системы, отрасли права и отрасли законодательства. Затронуты такие вопросы, как систематизация спортивного законодательства, модернизация регионального блока нормативных правовых актов о физической культуре и спорте, совершенствование спортивного правосознания. Отмечается, что сущность спортивного права раскрывается также с позиций научно-образовательной сферы. В этом случае данным понятием обозначаются соответствующая область юридической науки и учебная дисциплина. Сделан вывод о дискуссионности вопроса о признании спортивного права отраслью права, а также недостаточной теоретической разработке подхода к рассмотрению спортивного права в качестве составной части правовой системы. Кроме того, обозначены наиболее актуальные направления дальнейшего развития спортивного права в Российской Федерации.

Ключевые слова

правовое регулирование физической культуры и спорта, спортивное законодательство, отрасль права, отрасль законодательства, спортивно-правовая ответственность, спортивное правосознание, систематизация законодательства, учебная дисциплина.

Для цитирования: Савичев А.А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 176–194.

УДК: 349

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.176.194

Введение

Начало XXI в. ознаменовалось существенным увеличением роли спорта в государственной и общественной жизни Российской Федерации. Особое значение в данном направлении имеет богатый опыт крупнейших спортивных мероприятий, накопленный нашей страной за последние годы: летняя Универсиада в Казани 2013 г., зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи 2014 г., Кубок Конфедераций и Чемпионат мира по футболу 2017 и 2018 гг., зимняя Универсиада в Красноярске 2019 г.

Развитие спорта становится одним из приоритетов административно-политического и социально-культурного строительства. Государством принимаются и реализуются целевые программы, направленные на популяризацию спорта и здорового образа жизни, создание системы общедоступных спортивных и физкультурно-оздоровительных объектов и сооружений, развитие массового досуга спортивной направленности, в том числе, среди отдельных социальных групп (детей, пенсионеров, инвалидов). Так, в 2014 г. получил нормативное закрепление всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), выступающий в качестве системы физического воспитания и ориентированный на оздоровление населения¹. Важные решения в соответствующем направлении принимаются и на региональном уровне. Например, программа «Московское долголетие» предполагает создание новых и усовершенствование уже имеющихся условий для организации различных досуговых, в том числе физкультурно-оздоровительных мероприятий среди лиц пенсионного возраста на территории Москвы².

Общественные отношения, складывающиеся в сфере физической культуры и спорта, безусловно, представляют собой социально значимые связи, нуждающиеся в правовом регулировании. Особое значение приобретает те-

¹ Указ Президента России от 24.03.2014 № 172 // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Правительства Москвы от 13.02.2018 № 63-ПП «О проведении в городе Москве пилотного проекта по расширению возможностей участия граждан старшего поколения в культурных, образовательных, физкультурных, оздоровительных и иных досуговых мероприятиях» // СПС КонсультантПлюс.

оретическое осмысление спортивного права, которому уделяется все больше внимания в отечественной юридической науке.

Предмет настоящего исследования составляют основные концептуальные взгляды отечественных ученых на сущностные характеристики спортивного права. Гипотеза исследования: спортивное право может рассматриваться с позиций таких теоретико-правовых категорий, как «система права», «система законодательства», «правовая система», а также с точки зрения научно-образовательной сферы. При этом наиболее дискуссионным следует считать вопрос об анализе сущностных характеристик данного феномена в рамках его теоретико-правового осмысления. Методологию исследования образуют специально-юридические методы научного познания — формально-юридический, сравнительно-правовой, правоинтерпретационный методы, метод правового прогнозирования.

1. Понятие спортивного права как отрасли права, отрасли законодательства и составной части правовой системы

В наиболее широком смысле спортивное право можно рассматривать как составную часть правовой системы — комплекс правовых явлений, связанных со спортом, не ограничиваясь при этом правовой системой национального уровня, так как в силу международного характера многих спортивных отношений их регулирование осуществляется также на межнациональном (наднациональном) уровне. В этом случае понятие «спортивное право» охватывает как соответствующий массив нормативных правовых актов и систему источников, так и другие элементы, которые традиционно образуют правовую систему: институты, осуществляющие деятельность в сфере спортивных правоотношений, правовую культуру, юридическую практику в области физической культуры и спорта и т.д. [Сердюков А.В., 2010: 64–65].

Вместе с тем, несмотря на отсутствие среди исследователей единства мнений о сущности спортивного права, наиболее традиционными для отечественной юридической науки являются подходы к рассмотрению данного понятия, в рамках которых под ним подразумеваются: отрасль права, отрасль законодательства, область юридической науки и учебная дисциплина. Вопрос о признании спортивного права отраслью права в настоящее время является дискуссионным. На необходимость рассмотрения спортивного права в качестве отрасли права указывают С.В. Алексеев, Р.Г. Гостев, В.В. Сараев, А.А. Шаповалов, Е.А. Колоярцева и др.

Так, С.В. Алексеев и Р.Г. Гостев предлагают развернутое понятие спортивного права, подробно отражающее его сущностные характеристики как отрасли права: «Это новейшая специализированная комплексная отрасль

права, представляющая собой связанную внутренним единством систему правовых и регламентных норм, которыми закрепляются основные принципы, формы и порядок физкультурно-спортивной деятельности, включающей органический комплекс следующих общественных отношений: гражданских, трудовых и социального обеспечения, государственно-управленческих, финансовых и ресурсного обеспечения, хозяйственных (предпринимательских), уголовно-правовых, отношений в сфере медицинского обеспечения и противодействия применению допинга, международных, процессуальных отношений по урегулированию спортивных споров, а также других отношений, связанных с физической культурой и спортом; совокупность норм, характеризующихся их общностью и специфичностью, а также обладающих определенной автономностью в системе права при условии, что выделение такой группы обусловлено заинтересованностью общества в более детальном и эффективном регулировании соответствующего комплекса общественных отношений» [Алексеев С.В., Гостев Р.Г., 2014: 25]. Вместе с тем, отмечая затрудненность данной дефиниции для ее восприятия, указанные авторы приводят и лаконичное определение: «Спортивное право есть система правовых и регламентных норм, регулирующих отношения, складывающиеся в сфере физической культуры и спорта» [Алексеев С.В., Гостев Р.Г., 2014: 26].

Соглашаясь с позицией о комплексном характере спортивного права, В.В. Сараев отмечает, что спортивное право является комплексной отраслью, которое регулирует общественные отношения в сфере физической культуры и спорта, используя необходимые правовые нормы и методы иных отраслей права, начиная с базисной отрасли права — конституционного права [Сараев В.В., 2005: 48].

Кроме того, в научной литературе встречается мнение, что спортивное право следует рассматривать в качестве такой отрасли права, которая находится в стадии становления. Так, А.А. Шаповалов и Е.А. Колоярцева указывают, что предмет и метод правового регулирования спортивного права окончательно не сформированы, но в системе российского права возникают новые общественные отношения, нуждающиеся в нормативном регулировании, что впоследствии может привести к формированию новой отрасли российского права — спортивному праву [Шаповалов А.А., Колоярцева Е.А., 2015: 80].

Такой же точки зрения придерживается Н.А. Овчинникова, исходя также из отсутствия полностью сформированных предмета и метода правового регулирования как важнейших атрибутов отрасли права. Кроме того, свою позицию автор обосновывает недостаточной теоретической проработкой правового регулирования спорта [Овчинникова Н.А., 2008: 189]. С мнением о том, что процесс становления отрасли спортивного права продолжается, соглашается С.Н. Братановский, отмечая, что обособившееся спортивное за-

конодательство находится на пути своего формирования как отрасли права [Братановский С.Н., 2009: 11].

Несколько иначе природу спортивного права рассматривает А.В. Сердюков, полагающий, что данный юридический феномен следует рассматривать прежде всего как системное образование законодательства. При этом автор отмечает, что позиция, обосновывающая существование спортивного права как комплексной отрасли права также заслуживает внимания, так как наличие сформировавшейся отдельной области законодательства свидетельствует о возникновении новых особенностей в рамках структуры права. Главным же недостатком подхода к рассмотрению сущности спортивного права как отрасли права, по мнению исследователя, является использование сторонниками такого подхода понятия «комплексная отрасль права», которое носит спорный характер, так как «размывает» границы между правом и законодательством [Сердюков А.В., 2010: 62].

Еще более скептически возможность признания спортивного права отраслью права оценивает Е.А. Дементьев. Автор отмечает, что система правовых норм в сфере физической культуры и спорта представляет собой относительно самостоятельную комплексную отрасль действующего российского законодательства, а не автономную функционирующую отрасль отечественного права. Рассматривая спортивное право также в качестве отрасли законодательства, исследователь фактически исключает подход, при котором данное понятие могло бы подразумевать отрасль права [Дементьев Е.А., 2009: 11].

Обобщая мнения отечественных исследователей о смысловом содержании термина «спортивное право» в части рассмотрения его с точки зрения таких теоретико-правовых категорий, как «правовая система», «система права» и «система законодательства», отметим, что в российской юридической доктрине на сегодняшний день сформировалось несколько основных подходов, позволяющих раскрыть значение данного правового феномена: 1) спортивное право — составная часть правовой системы, представляющая собой массив правовых явлений, связанных со спортом; 2) это комплексная отрасль права; 3) это отрасль права на стадии ее становления; 4) это комплексная отрасль законодательства.

Следует подчеркнуть, что наиболее активные дискуссии исследователи ведут, в частности, по поводу того, насколько завершенным можно считать становление соответствующей отрасли права: одни полагают, что она все еще формируется, другие признают данный процесс уже завершенным и, как следствие, считают спортивное право полноценной отраслью права.

Безусловно, спортивное право как особая составляющая правовой системы выступает в качестве более широкого понятия по сравнению со всеми остальными указанными выше определениями. По сути, в нем интегрированы все прочие смысловые значения термина «спортивное право», в частности, такие, как отрасль права и отрасль законодательства.

Универсальный характер категории «правовая система» состоит в том, что она, как известно, объединяет такие правовые феномены, как система права и система законодательства. В ней фактически консолидированы явления, связанные и со структурными особенностями права, и с внешней формой его выражения. Вместе с тем правовую систему не следует рассматривать лишь в качестве «союза» системы права и системы законодательства. Она — более сложное комплексное образование, включающее в себя также правосознание и юридическую практику, которые являются соответствующими компонентами таких более масштабных составных частей правовой системы, как правовая культура и правореализация.

Исходя из того, что правовая система — это государственно-правовой феномен, охватывающий, в том числе и правореализационные процессы, спортивное право в этом смысле выступает не только в качестве более широкого понятия (по сравнению с терминами, обозначающими его как отрасль права или законодательства), но и в качестве такого юридического явления, которое в большей степени отражает динамику правовых норм, регулирующих общественные отношения в области физической культуры и спорта. Спортивное право как своеобразный «срез» правовой системы объединяет внешнюю и внутреннюю формы выражения спортивно-правовых норм, процесс их воплощения на практике, а также спортивно-правовой менталитет, сложившийся в обществе. При этом спортивно-правовые предписания и их реализация с теоретико-правовой точки зрения характеризуют единый процесс правового регулирования общественных отношений в области физической культуры и спорта, образуя в совокупности целостный внутренне согласованный механизм правовой регламентации указанных отношений.

Что касается правовой культуры, то применительно к спортивному праву она подразумевает спортивно-правовой менталитет, который охватывает качество нормативных правовых актов в области физической культуры и спорта, уровень развития юридической практики в соответствующей сфере, а также особенности спортивного правосознания, проявляющиеся в спортивно-правовой психологии и идеологии. На наш взгляд, вести речь о спортивном праве как особом образовании в рамках правовой системы позволяет существование не только самостоятельной отрасли законодательства и отрасли права, постоянно развивающейся спортивно-правовой практики, но и спортивного правосознания, которое имеет специфику, характерную лишь для правоотношений, складывающихся в области спорта.

Как отмечает Ю.М. Рекша, спорт является сферой человеческой деятельности, подразумевающей такие свойства личности, как агрессивность, наступательность, бескомпромиссность; поведение спортсмена при низком уровне его правовой культуры отличается конфликтностью, мстительностью, нетерпимостью, что может привести к правонарушениям и даже преступле-

ниям» [Рекша Ю.М., 2009: 24]. Например, социально полезный мотив защитить честь страны, показав наивысший результат, может одного спортсмена заставить с большим усердием готовиться к соревнованиям, а другого — применить запрещенный в спорте препарат или принять активное участие в организации договорного матча и т.д. [Амиров И.М., 2015: 32]. Кроме того, в рамках спорта наряду с административной, уголовной и дисциплинарной ответственностью имеет место другой особый вид ответственности — соревновательно-техническая, зачастую налагаемая на спортсменов за нарушения спортивных правил, в том числе повлекших причинение вреда здоровью соперника. Как результат, у нарушителя со временем может сформироваться ложное осознание своей юридической безнаказанности, вследствие чего им могут быть совершены противоправные деяния и в обычной жизни, т.е. уже вне соревновательной деятельности [Амиров И.М., 2015: 32–33].

Исходя из этого, спортивное правосознание атлетов как субъектов той или иной состязательной активности следует рассматривать как самостоятельную форму группового правосознания, которая охватывает, безусловно, меньшую по своей численности социальную прослойку, чем коллективное (а тем более общественное) правосознание, но при этом является значительно шире сферы правовых взглядов и чувств отдельно взятого индивида. Как известно, групповое правосознание выражает систему оценок, знаний и представлений о праве какой-либо относительно узкой категории населения — особой социальной группы или профессионального сообщества (беженцы, ветераны ВОВ, врачи, преподаватели и т.п.). Вместе с тем указанные группы составляют более узкие социальные слои, чем носители коллективного правосознания, в качестве которых выступают многочисленные категории, как пенсионеры, инвалиды, молодежь и т.п.

Таким образом, спортивное правосознание участников соревновательной деятельности образует самостоятельный вид группового правосознания, так как спортсмены составляют специфическую, социально обособленную категорию населения, которой присущи признаки полноценного профессионального сообщества. Безусловно, в рамках спортивного права как самодостаточной составной части правовой системы можно вести речь также об особой разновидности профессионального правосознания, которое, как известно, выделяется не столько по субъектному составу (как групповое), сколько по уровню осведомленности о существенных характеристиках права. Речь идет о такой самостоятельной форме профессионального правосознания, как правосознание юристов-практиков, специализирующихся на спортивно-правовых вопросах.

Возвращаясь к проблеме группового правосознания субъектов спортивных правоотношений, отметим, что данные правоотношения, так или иначе, могут оказывать влияние на формирование и развитие правовой ментальности дру-

гих лиц, напрямую в соревнованиях не участвующих, но способных проявлять активность в качестве зрителей. Бескомпромиссность как одна из наиболее важных сущностных характеристик спорта может обуславливать возникновение каких-либо противоправных проявлений не только субъектов соревновательной деятельности, но и болельщиков, многие из которых могут испытывать нетерпимость друг к другу в силу различных спортивных предпочтений.

Таким образом, спорт как сфера общественных отношений, для которой характерны такие принципы, как соперничество и неуступчивость, предполагает комплекс условий, способных приводить к деформации правосознания лиц, в той или иной степени вовлеченных в соревновательный либо тренировочный процесс. В связи с этим для дальнейшего развития спортивного права как полноценной составляющей отечественной правовой системы помимо совершенствования законодательства о физической культуре и спорте в целом необходимы следующие меры, направленные прежде всего на укрепление спортивного правосознания: создание и расширение условий для развития массового спорта и физической культуры среди населения; повышение уровня борьбы с допингом; совершенствование системы противодействия неправомерному поведению спортивных болельщиков; популяризация принципов «честной игры», отрицающих победу любой ценой, в частности, таких, как уважение к сопернику и к правилам и решениям судей, недопустимость употребления допинга, равные шансы на победу на старте соревнований; повышение качества профессиональной подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта, прежде всего за счет углубленного изучения правовых аспектов их дальнейшей трудовой деятельности; совершенствование системы профессиональной подготовки спортивных юристов.

Очевидно, что правовая подготовка специалистов в области физической культуры и спорта может быть рассмотрена как мера, благодаря которой происходит «приобщение» будущих участников соревновательной или тренировочной деятельности к сфере профессионального спортивного правосознания. В результате эта сфера охватывает не только юристов в области спортивного права, но и профессиональных субъектов физкультурно-спортивных отношений, не имеющих юридического образования. Результаты анализа сущностных характеристик спортивного права как особого «среза» правовой системы, безусловно, подтверждают мнение о том, что данное понятие вполне целесообразно и обоснованно рассматривать и с этой точки зрения.

2. Некоторые проблемы развития законодательства России о физической культуре и спорте

Проанализировав сущность спортивного права как отрасли права, отрасли законодательства и составной части правовой системы, рассмотрим

некоторые проблемы развития этого феномена в части совершенствования системы нормативных правовых актов о физической культуре и спорте. Одним из важнейших направлений развития отечественного законодательства в указанной сфере является обеспечение устойчивой нормативной правовой базы. Среди первостепенных задач, решение которых способствует достижению данной цели — систематизация спортивного законодательства и совершенствование регионального блока нормативных правовых актов по вопросам физической культуры и спорта.

Вопрос о систематизации спортивного законодательства Российской Федерации в научной литературе освещен достаточно [Дементьев Е.А., 2009: 32 с.; Круглов В.В., 2017: 165–176; Соловьев А.А., 2008: 156 с.]. В качестве основного аргумента в пользу систематизации указывается разрозненность нормативных правовых актов в соответствующей сфере. Данная проблема не была решена и в результате принятия базового акта, регламентирующего спортивные отношения — Федерального закона от 4.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³ (далее — Закон о физической культуре). По мнению В.В. Круглова, принятие указанного Закона фактически ознаменовало систематизацию спортивного законодательства в форме консолидации. Тем не менее, как отмечает автор, значительный массив спортивно-правовых предписаний содержится в законах, включая кодифицированные нормативные правовые акты, относящихся к другим отраслям. Исходя из этого, следующим этапом систематизации российского спортивного законодательства должна быть его кодификация [Круглов В.В., 2017: 169].

Отечественные исследователи в целом едины во мнении о том, что именно кодификация спортивного законодательства является наиболее приоритетной формой его систематизации. Так, Е.А. Дементьев указывает на целесообразность принятия Кодекса спортивной деятельности, или Кодекса спортивной жизни, в котором были бы интегрированы все действующие правовые нормы, регламентирующие сферу физической культуры и спорта [Дементьев Е.А., 2009: 12]. Поддерживает идею принятия соответствующего кодифицированного акта и А.А. Соловьев, употребляя при этом лаконичное наименование — «Спортивный кодекс». Вероятно, использование краткой формулировки продиктовано тем, что автор, напротив, не разделяет мнения о необходимости интеграции в одном акте норм, регулирующих и спорт, и физическую культуру. Исходя из этого, указывается на потребность принятия в одном пакете со Спортивным кодексом отдельного федерального закона о стимулировании массового спорта и физической культуры в России. Свою позицию исследователь обосновывает тем, что спорт и фи-

---

³ СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

зическая культура являют собой разные (хотя и тесно связанные) сегменты общественной жизни, каждый из которых нуждается в собственном нормативном правовом регулировании. Попытки их объединения, по мнению автора, существенно размывают предмет спортивного права. Следовательно, необходимо разграничение правовой регламентации этих двух смежных, но при этом не совпадающих сфер общественных отношений [Соловьев А.А., 2008: 21–22].

Несколько иной подход к вопросу о систематизации спортивно-правовых норм у В.П. Васькевича. Автор делает упор на систематизацию законодательства, касающегося профессиональной спортивной деятельности. Отмечается необходимость создания особого комплекса правовых норм в виде закона «О профессиональном спорте в Российской Федерации», который должен включать в себя как общие, так и специальные нормы в соответствующей сфере. К общим нормам должны относиться положения о статусе спортсмена, его дисквалификации и т.п. Специальными нормами следует урегулировать вопросы, связанные с отдельными видами спорта (игровыми и индивидуальными — в рамках самостоятельных глав закона). Кроме того, автор предлагает закрепить в данном законе систему государственной поддержки профессионального спорта. Такая система должна включать в себя как публично-правовые элементы (налоговые льготы субъектов исследуемых отношений, инвесторов и спонсоров, таможенные льготы, лицензирование и т.д.), так и частноправовые (организация страхования профессиональных спортсменов, льготное кредитование профессиональных спортивных организаций и др.) [Васькевич В.П., 2006: 15–16].

Возвращаясь к проблеме «размежевания» физической культуры и спорта в рамках их правового регулирования, отметим, что данный вопрос является спорным. В пользу разграничения можно привести следующие аргументы:

спорт отличается более узким смысловым содержанием; его специфика выражается в обязательном присутствии соревновательного начала. В качестве еще более узкого понятия следует рассматривать профессиональный спорт, имеющий существенные отличия от массового и любительского спорта, которые также должны быть отражены в соответствующих правовых нормах;

наличие самостоятельного нормативного правового акта для каждой из этих сфер могло бы способствовать решению вопросов по всем указанным направлениям за счет того, что каждому из них уделялось бы особое внимание государства.

Наряду с этим вполне убедительны и доводы, свидетельствующие о целесообразности объединения рассматриваемых сфер общественных отношений в рамках их правового регулирования:

физическую культуру следует понимать как феномен общественной жизни, который выступает фундаментальным по отношению к таким более узким понятиям, как спорт, профессиональный, массовый и любительский спорт, спорт высших достижений, параспорт;

спорт, характеризующийся принципами состязательности и соперничества, а также предполагающий подготовку к соревновательной деятельности, несомненно, является формой физической активности. По этим причинам спорт как социально значимое явление охватывается таким более широким понятием, как физическая культура;

без развития физической культуры (в том числе за счет создания системы общедоступных физкультурно-оздоровительных объектов) невозможно достижение высокого уровня физического воспитания среди населения, как и невозможна популяризация спорта и отдельных его направлений.

В действующем российском законодательстве получил воплощение именно второй подход, так как в Законе о физической культуре объединены правовые нормы, касающиеся как физической культуры, так и спорта. В целом данный подход соблюдается и в региональном законодательстве.

Проанализировав некоторые вопросы систематизации спортивного законодательства, перейдем к рассмотрению проблемы, от решения которой во многом зависит дальнейшее развитие спортивного права и как отрасли права, и как отрасли законодательства. Речь идет о совершенствовании регионального блока нормативных правовых актов по вопросам физической культуры и спорта. На сегодняшний день во многих регионах приняты соответствующие базовые законодательные акты⁴. В то же время полноценная нормативная правовая база в рассматриваемой сфере сформирована не во всех регионах.

Так, скромно выглядит правовое регулирование физической культуры и спорта в Калининградской области. Единый законодательный акт, регулирующий отношения в этой сфере, был принят в 1997 г.⁵ и действовал до 2012 г. Им подробно регламентировались такие вопросы, как управление в области физической культуры и спорта, ресурсное обеспечение, социальные гарантии, международное сотрудничество. При этом ч. 1 ст. 1 закрепляла физическую культуру и спорт в качестве одного из приоритетных направлений социальной политики в регионе. В результате признания данного Закона утратившим силу Калининградская область лишилась стабильной нор-

---

⁴ См., напр.: Закон Москвы от 15.07.2009 № 27 «О физической культуре и спорте в городе Москве»; Закон Алтайского края от 11.09.2008 № 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае»; Закон Кабардино-Балкарской Республики от 26.07.2010 № 60-РЗ «О регулировании отношений в сфере физической культуры и спорта» // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Закон Калининградской области от 23.10.1997 № 35 «О физической культуре и спорте» // СПС КонсультантПлюс.

мативной правовой базы в виде единого регионального законодательного акта в рассматриваемой сфере. Спустя несколько лет был принят Закон «О разграничении полномочий в области физической культуры и спорта между органами государственной власти Калининградской области»⁶. Однако его нормы отличаются более узким охватом спортивных отношений в регионе по сравнению с ранее действовавшим актом, обозначая лишь ключевые задачи и направления развития данной сферы на областном уровне, полномочия органов региональной власти, вопросы составления календарного плана спортивных мероприятий и финансирования. Кроме того, на данный момент действует Закон «О мерах дополнительного материального обеспечения ведущих спортсменов Калининградской области и их тренеров», принятый еще в 2012 г.

Таким образом, в Калининградской области отсутствует полноценный и единый законодательный акт, регулирующий вопросы физической культуры и спорта. В результате правовые нормы, рассредоточенные по различным законодательным и подзаконным региональным актам, не могут отличаться устойчивостью и стабильностью, которые необходимы для юридических предписаний в данной сфере в силу того, что государство уделяет ее развитию особое внимание.

В отдельных регионах спортивные отношения на законодательном уровне урегулированы еще хуже. Так, базовые региональные законы, касающиеся физической культуры и спорта, отсутствуют в Камчатском крае, Липецкой и Магаданской областях, Еврейской автономной области. Регулирование рассматриваемой сферы подзаконными нормативными актами в этих субъектах⁷ недостаточно, чтобы применительно к ним вести речь о полноценной и стабильной нормативной правовой базе в области спортивных отношений на региональном уровне. Оставление соответствующих вопросов вне поля зрения субъектов регионального законодательства так или иначе может свидетельствовать о недостаточном внимании к физической культуре и спорту либо об отсутствии материальной и финансовой базы для реализации законов такого рода.

Между тем, исходя из ряда решений, принимаемых на федеральном уровне, спорт следует рассматривать как одну из важнейших сфер государственной и общественной жизни. Данная сфера нуждается в правовом

---

⁶ Закон Калининградской области от 05.07.2017 № 95 «О разграничении полномочий в области физической культуры и спорта между органами государственной власти Калининградской области» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ См.: Постановление Правительства Еврейской автономной области от 16.10.2015 № 442-пп «Об утверждении программы «Развитие физической культуры и спорта в Еврейской автономной области» на 2016–2020 годы»; Постановление Правительства Еврейской автономной области от 4 09 2012 № 434-пп «О Комитете по физической культуре и спорту» // СПС КонсультантПлюс.

регулировании, обеспеченном нормативными правовыми актами высшей юридической силы, т.е. законами, в том числе регионального уровня. В этом смысле выдвижение законодательных инициатив, ориентированных на совершенствование соответствующей нормативной правовой базы регионов, должен приобрести более интенсивный характер.

В соответствии с абз. 3 пп. «а» п. 3 Указа Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 в рамках разработки и реализации национальной программы в сфере демографического развития следует исходить из того, что к 2024 г. необходимо обеспечить увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 55%. В связи с этим в настоящее время активизируется работа по совершенствованию правового регулирования физкультурно-спортивных отношений, в том числе за счет подготовки законодательных инициатив. В качестве наиболее яркого примера можно привести внесенный в Государственную Думу в сентябре 2018 г. законопроект, регулирующий отношения на рынке услуг в сфере фитнеса.

Указанный документ предполагает конкретизацию правового регулирования физической культуры в части оказания соответствующих услуг населению, спрос на которые в последнее время значительно вырос (по официальным данным Росстата, в 2017 г. число лиц, занимающихся фитнесом, превысило 5 млн. человек). При этом следует констатировать, что общественные отношения в данной сфере до сих пор не имеют полноценной правовой регламентации. Под фитнесом в указанном законопроекте предлагается понимать «часть физической культуры и массового спорта, направленной на ведение гражданами здорового образа жизни посредством организации физкультурно-оздоровительных мероприятий, которая состоит в оказании гражданам услуг по проведению организованных и (или) самостоятельных занятий физической культурой с привлечением тренера и иных специалистов в области физической культуры и спорта, а также по участию в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях»⁸.

Целесообразность принятия указанного Закона обосновывается отсутствием полноценной правовой регламентации общественных отношений, складывающихся на рынке фитнес-услуг в условиях его значительного расширения за последние годы. В частности, актуальными являются такие проблемы, как отсутствие профессиональной подготовки многих инструкторов, осуществляющих функции фитнес-тренеров, а также нехватка про-

---

⁸ Фитнес по закону. Чем обернется для россиян инициатива депутатов? // URL: <http://nsn.fm/society/fitnes-po-zakonu-chem-obernetsya-dlya-rossiyan-iniciativa-deputatov.html> (дата обращения 15.10.2018)

фессиональных знаний, навыков и умений у значительной части выпускников физкультурных вузов для выполнения такого рода работы.

3. Спортивное право как область юридической науки и учебная дисциплина

Рассмотрев основные доктринальные подходы к анализу сущности спортивного права, а также охарактеризовав некоторые проблемы и перспективы развития указанного феномена с точки зрения таких теоретико-правовых категорий, как правовая система, система права и система законодательства, отметим, что в отечественной юридической науке смысловое содержание спортивного права раскрывается также с позиций научно-образовательной сферы. Речь идет о том, что спортивное право как особое государственно-правовое явление рассматривается отдельными исследователями также в качестве области научного знания и учебной дисциплины.

При этом благодаря спортивному праву именно как самостоятельному научному направлению можно говорить о соответствующей учебной дисциплине. Если в первом случае спортивное право подразумевает исследование закономерностей правового регулирования физкультурно-спортивных и сопряженных с ними отношений и генерацию новых знаний в данной области, то во втором под спортивным правом следует понимать систему уже сформировавшихся знаний относительно правовых аспектов физической культуры и спорта, специально предназначенных для освоения обучающимися [Алексеев С.В., Гостев Р.Г., 2014: 26]. Таким образом, спортивное право как область юридической науки — особое научное направление, ориентированное на изучение вопросов правовой регламентации общественных отношений в области физической культуры и спорта и иных, тесно с ними связанных отношений с целью формирования новых знаний, касающихся правового регулирования соответствующей сферы [Алексеев С.В., Гостев Р.Г., 2014: 27].

Исходя из этого, именно спортивно-правовая наука, так или иначе, «закладывает фундамент» для восприятия обучающимися уже сформированного в рамках научного поиска теоретического материала о правовых аспектах физической культуры и спорта. Несмотря на то, что в основе соответствующей учебной дисциплины лежит освоение учащимися готового знания, а не формирование новых концептуальных данных, образовательная роль спортивного права на современном этапе приобретает актуальность. Это подтверждается, в частности, проблемами развития спортивного права, которые были обозначены выше.

Спортивное право как учебная дисциплина представляет собой самостоятельный предмет, охватывающий сферу своеобразных, взаимосвязанных

общественных отношений и соответствующую многообразную нормативную правовую базу [Ломако А.Ю., 2017: 12]. Данная дисциплина освещает положения и выводы спортивного права как науки относительно предмета, метода и принципов спортивного права, содержания соответствующих законов и иных правовых актов, механизма правового регулирования спортивных отношений, закономерностей становления и развития спортивного законодательства [Васильев Н.Г., 2017: 40]. Учебная дисциплина «Спортивное право» призвана оказать необходимую помощь не только лицам, получающим юридическое образование, но и обучающимся по таким специальностям, как «Физическая культура» и «Физическая культура и спорт» [Алексеев С.В., Бариев М.М. и др., 2018: 9].

Таким образом, очевидно, что спортивное право должно получить дальнейшее развитие и в этом направлении. Повышению уровня профессиональной подготовки специалистов в области спортивного права может способствовать, в частности, совершенствование обучения практическим аспектам данной сферы (например, обязательность выполнения каких-либо практических заданий наряду с освоением теоретического материала). Целесообразно также обратить внимание на расширение направления студентов на практику в соответствующие организации — спортивные федерации, профильные ведомства, юридические фирмы, оказывающие услуги спортивно-правового характера, спортивные клубы.

Заключение

В литературе понятие спортивного права трактуется либо с точки зрения таких теоретико-правовых категорий, как «правовая система», «система права» и «система законодательства», либо с позиций научно-образовательной сферы. Наиболее дискуссионным следует считать вопрос о признании спортивного права отраслью права. По данной проблеме среди исследователей сложилось несколько основных подходов:

спортивное право является полноценной отраслью права;

спортивное право выступает в качестве отрасли права, находящейся на стадии становления, т.е. в настоящее время процесс ее формирования еще не завершен;

спортивное право не следует рассматривать как отрасль права.

Несомненно, указанные подходы отражают спектр оценок степени структурных преобразований в системе права России, обусловленных существенными изменениями в нормативной правовой базе физической культуры и спорта на современном этапе. Вместе с тем в силу очевидности этих изменений вопрос о признании за спортивным правом статуса полноценной отрас-

ли законодательства не имеет такого же ярко выраженного дискуссионного характера.

На сегодняшний день недостаточно внимания уделено анализу сущности спортивного права с точки зрения такой теоретико-правовой категории, как правовая система. Между тем такой подход является вполне оправданным. Спортивное право можно рассматривать в качестве особого «среза» правовой системы, которым охватываются не только внешняя и внутренняя форма выражения спортивно-правовых предписаний, но и их воплощение на практике, а также своеобразная спортивно-правовая культура. Таким образом, спортивное право как часть правовой системы отображает совокупность правовых феноменов, имеющих отношение к физической культуре и спорту.

Несмотря на существенный рост качества правового регулирования физкультурно-спортивных отношений в России, в современных условиях сохраняется потребность в решении значительного числа проблем, связанных с совершенствованием юридического обеспечения указанных отношений. Это подтверждается актуальностью таких обозначенных в настоящем исследовании задач развития спортивного права, как модернизация законодательства о физической культуре и спорте; повышение эффективности борьбы с противоправными деяниями спортсменов, тренеров, болельщиков и иных лиц, так или иначе вовлеченных в сферу соревновательной деятельности; повышение качества профессиональной подготовки юристов по спортивно-правовым вопросам, а также специалистов в сфере физической культуры и спорта, прежде всего за счет углубленного изучения правовых аспектов их дальнейшей деятельности.

Библиография

Алексеев С.В., Бариев М.М. и др. Правовое поле физической культуры и спорта в образовательном пространстве Российской Федерации // Культура физическая и здоровье. 2018. № 4. С. 6–1.

Алексеев С.В., Гостев Р.Г. Спортивное право как новая отрасль права, область юридической науки и учебная дисциплина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2014. № 3. С. 25–28.

Амиров И.М. Спортивное правосознание: понятие и структура (к постановке проблемы) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 4. С. 30–36.

Братановский С.Н. Спортивное право как отрасль российского права // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 11–13.

Васильев Н.Г. Правовые основы физической культуры и спорта как элемент профессиональной подготовки специалистов в области физической культуры // Тенденции и проблемы в экономике России: материалы Всероссийской конференции. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 39–42.

Васькевич В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: дис. ... к.ю.н. Казань, 2006. 216 с.

Дементьев Е.А. Средства государственно-правового воздействия на отношения в сфере спорта: автореф. дис. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2009. 32 с.

Круглов В.В. Проблемы и перспективы кодификации спортивного законодательства России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 165–176.

Ломако А.Ю. Спортивное право. Минск: Вышэйшая школа, 2017. 207 с.

Овчинникова Н.А. Некоторые проблемы правового регулирования профессионального спорта в России // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 187–189.

Рекша Ю.М. Методические основы формирования правовой культуры спортсменов в процессе профессиональной подготовки: дис. ...к. пед. н. М., 2009. 143 с.

Сараев В.В. Спортивное право как комплексная отрасль права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 47–49.

Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: дис. ... к.ю.н. М., 2010. 233 с.

Соловьев А.А. Актуальные проблемы спортивного права: кодификация законодательства о спорте. М.: Спорт и вузы, 2008. 156 с.

Шаповалов А.А., Колянцева Е.А. Спортивное право — отрасль российского права // Теория и практика физической культуры. 2015. №9. С. 80.

Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki. 2019. No 1

Concept of Sports Law in the Russian Legal Doctrine

Aleksey A. Savichev

Research Fellow, Research Department, Centre of Legal Information, Justice Ministry of the Russian Federation. Address: 65 Mikhalkovskaya Str., Moscow125438, Russian Federation. E-mail: ucx7801@mail.ru.

Abstract

The article analyzes the main approaches to the concept of sports law in the Russian legal science. As a result of generalizing different opinions on the interpretation of this term from the view of such theoretical and legal categories as legal system, system of law and system of legislation, it is pointed to several approaches to understanding the essence of sports law. That law is considered as an integral part of the legal system, branch of law, branch of law at the stage of its formation and branch of legislation. The question about possibility of recognition of the sports law as a branch of the law is considered as the most debatable. In addition, it is noted at lack of theoretical development of the approach to the consideration of sports law as a special component of the legal system. It is making an attempt to reveal more details of this issue. Several theoretical and legal phenomena as parts of the legal system are considered from the standpoint of sports law. Among them there are external and internal forms of expression of legal norms, the implementation of law, legal culture. The author focuses on the important component of sports and legal culture, i.e. sports consciousness, implying a certain legal mentality in

the field of physical culture and sports. A special attention is paid to prospects of sports law in Russia as a special *cut* of the legal system, as a branch of law, and as a branch of legislation. In particular, the paper touches upon the systematization of sports legislation, modernization of the regional block of legal acts about fitness and sports, improvement of sports and legal consciousness. The article points that the essence of sports law is revealed also from the standpoint of the academic and educational sphere. In this case, this concept refers to the relevant field of jurisprudence. Conclusions made about pronounced debatable nature of the issue about recognizing sports law as a branch of law, as well as the lack of theoretical development of the approach to the consideration of sports law as an integral part of the legal system. Besides, possible directions of evolution of the sports law in Russia are outlined.

Keywords

legal regulation of fitness and sports; sports law; branch of law; branch of legislation; sports law liability; sports legal consciousness; systematization of legislation; academic discipline.

For citation: Savichev A.A. (2019) Concept of Sports Law in the Russian Legal Doctrine. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 176–194 (in Russian)

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.176.194

References

- Alekseev S.V., Bariyev M.M. et al. (2018) [Legal field of physical culture and sports in the educational field of the Russian Federation]. *Kultura fizicheskaya I zdorovyе*, no 4, pp. 6–11 (in Russian)
- Alekseev S.V., Gostev R.G. (2014) [Sports law as a new branch of law, the field of legal science and academic discipline]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, no 3, pp. 25–28 (in Russian)
- Amirov I.M. (2015) [Sports and legal consciousness: concept and structure]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, no 4, pp. 30–36 (in Russian)
- Bratanovskiy S.N. (2009) [Sports law as a branch of Russian law]. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie*, no 4, p. 11 (in Russian)
- Dement'ev E.A. (2009) [Means of legal influence on relations in the field of sports. Candidate of Juridical Sciences Thesis Summary]. Nizhniy Novgorod, 32 p. (in Russian)
- Kruglov V.V. (2017) [Issues and prospects for the codification of sports legislation of Russia]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 165–176 (in Russian)
- Lomako A. Yu. (2017) [Sports Law]. Minsk: Vysheheyshaya shkola, 207 p. (in Russian)
- Ovchinnikova N.A. (2008) [On legal regulation of professional sports in Russia]. *Vestnik Vladimirsckogo yuridicheskogo instituta*, no 1, pp. 187–189 (in Russian)
- Reksha Yu. M. (2009) [Methodical bases of formation of legal culture of athletes in the process of professional training. Candidate of Pedagogical Sciences Thesis]. Moscow, 143 p. (in Russian)
- Saraev V.V. (2005) [Sports law as a complex branch of law]. *Nauchniy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, no 2, pp. 47–49 (in Russian)
- Serdyukov A. V. (2010) [Sports law as a complex branch of legislation. Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Moscow, 233 p. (in Russian)

Solov'ev A.A. (2008) [Issues of Sports Law: Codification of Legislation]. Moscow: Sport i vuzy, 156 p. (in Russian)

Shapovalov A.A., Koloyarceva E.A. (2015) [Sports law as a branch of Russian law]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*, no 9, p. 80 (in Russian)

Vasil'ev N.G. (2017) [Legal basis of physical culture and sports as an element of professional training in the field of physical culture. Materials of a conference]. *Irkutsk: Baikal University*, pp. 39–42 (in Russian)

Vas'kevich V.P. (2006) [Civil law regulation of relations in the field of professional sports. Candidate of Juridical Sciences Thesis]. Kazan, 216 p. (in Russian)